

Бай Лисинь открыл панель задач.

До дедлайна для Задачи 1 оставался еще один день и две ночи.

Эмоции от черепахи, грабежа, смерти, одиночества и различных других эмоций, которые вторгаются в душу, были наполнены этой копией.

Взяв каждого в отдельности, он знал их всех. Но слияние этих элементов воедино казалось надуманным и противоречивым.

Бай Лисинь плыл по воде, и планктона, который должен был находиться в воде, было намного меньше.

Необъяснимое чувство одиночества поднялось в глубине его сердца, как бы говоря что-то. В эмоциях чувствовалась настойчивость и мольба.

Вода вокруг него, мертвая тишина, закипела, но кипение было только в колебаниях воды, а не в температуре, которая оставалась все тем же ледяным ощущением.

В бескрайних, глубоких водах Бай Лисинь был подобен пылинке во вселенной.

По мере того, как он плыл дальше, одиночество становилось все сильнее и сильнее, и постепенно Бай Лисинь услышал тихое всхлипывание.

В момент легкого удивления глаза Бай Лисиня потемнели. То, что было странными темными водами моря, стало голубым небом с облаками.

В голубом небе была странная тень синего и черного, слившаяся и извивающаяся.

Когда она извивалась и искажалась, голубое небо и белые облака вокруг него извивались и поворачивались. Небо закружилось, а изображение превратилось в безмолвную и жуткую форму.

Снова нахлынули одиночество и рыдания, и Бай Лисинь посмотрел на спутавшуюся фигуру.

- Это так больно.

-Помогите мне.

-Кто-нибудь Помогите мне.

Спутанная иссиня-черная тень рухнула на одно из облаков; она превратилась в большую черную собаку с кроваво-красными глазами и липким гноем по всему телу. Везде, где вытекал гной, быстро окрашивался в черный цвет, как будто был заражен вирусом.

Пространство быстро обрушивалось так быстро, как только мог видеть глаз.

Из огромной пасти черного пса, где болтался красный язык, медленно вытянулась рука.

Потом другая рука.

Рука стояла на липкой черной жидкости, кувыркалась вверх-вниз и ломала верхние и нижние зубы черной собаки. Сильным толчком голову черного пса разорвало пополам от кончиков зубов.

Из растерзанного черного пса медленно вышла женщина, вся в грязи.

Черная собака лежала в облаках и тяжело дышала. Разорванное тело извергало большое количество липкой жидкости, ее внутренности вытекали вместе с жидкостью, а ее кишки свертывались по всему облаку.

Бай Лисинь с опаской посмотрел на женщину.

У женщины были чрезвычайно длинные волосы, и со всего ее тела медленно капала одна и та же черная жидкость. Ее тело было сделано из воды, и в ее голубом теле можно было увидеть, как внутри течет морская вода.

Волосы, похожие на водопад, закрывали лицо женщины, из-за чего Бай Лисинь не мог видеть.

Женщина медленно подняла голову, густые волосы были разделены пробором посередине, открывая бледно-голубое лицо.

Женщина ступила на облака, оставив сразу два черных следа.

Она протянула руку к Бай Лисиню и споткнулась, когда двинулась вперед.

Бай Лисинь сделал два осторожных шага назад.

«Это так больно».

От женщины исходил резкий крик, но звук шел как будто со всех сторон, наполняя каждый уголок женским голосом.

«Помоги мне, убей меня».

Бай Лисинь сделал еще два шага назад. Область, которая была синей и чистой, начала исчезать во тьме из-за ореола липкой черной жидкости.

Там, где был Бай Лисинь, небо по-прежнему было бело-голубым, но пространство, где находилась женщина, превратилось в эфирную тьму.

Бай Лисинь посмотрел на женщину: «Прежде чем я решу помочь тебе, хотя бы скажи мне, кто ты».

Женщина остановилась: «Я это море. Это море — я. Я существую с начала времен. Я бог моря. Я это я, но я не я».

Вязкая черная жидкость текла немного медленнее, и Бай Лисинь мог смутно разглядеть, что волосы женщины состоят из морской воды.

На его спокойном лице появилось несколько трещин, но он сохранил остатки приличия.

Что было в этом экземпляре?

Моря и океаны становятся прекрасными феями?

Бай Лисинь вытер лицо. Кстати говоря, последние несколько дней он использовал ее имя, чтобы обмануть русалок.

Я думал, что другая сторона была несуществующим богом. Я не думал, что она действительно существует?

Взгляд Бай Лисиня снова упал на потрескавшуюся мертвую собаку позади бога моря.

"Что с тобой не так?"

Морской Бог поднял голову. Две струи липкой черной жидкости ручьями стекали по ее лицу и падали на землю.

"Так грустно."

«Это так больно».

"Я хочу умереть."

Слезы лились все больше и больше, сходясь у ее ног и превращаясь в еще одну черную собаку.

Черная собака забежала в темный угол, ее алые глаза смотрели на Бога Моря, который ее создал.

Жадность и злоба вспыхнули в ее глазах, когда она ждала, чтобы утащить Морского бога в бездну.

Бай Лисинь нахмурился.

Одно слово пришло на ум Бай Лисиню, когда он увидел эту ситуацию.

Депрессия.

Он когда-то читал отчеты пациентов с депрессией, и у многих из них депрессия и смерть были подобны большим собакам, прячущимся в тени, ожидающим возможности затащить пациентов в бездну боли и отчаяния, когда они были в самом слабом психологическом месте.

Они хотят попросить о помощи, но большие собаки повсюду.

Бай Лисинь: «Эти расщепленные черепахи, это ты их сделала?»

Морской бог наклонил голову, ее лицо слегка приподнялось, как будто она смотрела на Бай Лисиня.

«Расщепленные черепахи? О, ты имеешь в виду Мусорщиков». Морской бог на мгновение задумался: «Правильно, я слишком грязная. Слишком много обиды и грязи попало в мое тело, и мне нужно все это вычистить».

"Мне так грустно. Почему так много смертей? Если бы все это ушло, не было бы смерти».

Мусорщики? Значит, расщепленные черепахи появились в море, чтобы очистить его?

Бай Лисинь глубоко вздохнул и посмотрел на морского бога, страдающего от депрессии, необъяснимым взглядом: «Но твои Мусорщики почти опустошили море. Все существа умерли одно за другим, и это море умирает».

«Так много существ смотрят на тебя как на свой рай. Они могут выжить в этом мире только благодаря тебе. Ты как их мать. Ты можешь породить новых существ, но ты — все, что у них

есть».

— Это тоже ты раньше вторгалась в мое сознание?

Бледно-голубая женщина глубоко посмотрела на Бай Лисиня: «Что? Нет, я здесь впервые».

Губы Бай Лисиня скривились.

Морской бог впервые вошел в его внутренний мир, так кто же это был в тот раз?

О чем была эта копия?

Когда он впервые попал в этот мир, то думал, что это просто противостояние с морскими чудовищами, но этот сюжет становился всё страннее и страннее, чем дальше он шёл.

Но когда он вспомнил суть этой игры, Бай Лисинь снова почувствовал облегчение.

В пробной копии были злые духи, замаскированные под большие деревья, а в копии Кровавый Клан были духи, замаскированные под навязчивые идеи.

Для этой копии наличие еще одного или двух существ, которые не могут быть объяснены наукой, казалось не таким уж трудным принятием.

Справедливости ради, разве он не был ошибкой в игре с побегом?

«Я просила о помощи, — морской бог посмотрел на Бай Лисиня, — у меня внутри что-то растёт, и я хочу вытащить это наружу, поэтому я создала Мусорщиков».

«К сожалению, мусорщики взбесились и больше не находятся под моим контролем. Я могу создать их, но я не могу их разрушить».

«Все существа, которые почувствовали мой зов, умерли, и теперь ты единственный, с кем я могу установить телепатический контакт».

Значит, чувство одиночества, которое он испытал, впервые войдя в район Северного моря, было криком морского бога о помощи?

А как насчет того, который так яростно вторгся позже?

Бай Лисинь: «Как ты хочешь, чтобы я помог тебе?»

В темноте большая черная собака выгнула спину. Его лапы терлись о землю, готовясь к удару.

Морской Бог: «Глубоко под водой есть что-то. Он укоренился там, как опухоль, контролируя мой разум и используя мой разум, чтобы косвенно контролировать Мусорщиков. Он хочет уничтожить мир, уничтожить моих детей».

Раздался скорбный, несчастный голос: «Ты не представляешь, как я боюсь. Я была очень близка к смерти. Но я сама океан; океан это я. Все, что происходит в океане, я чувствую. Как раз в тот момент, когда мое сознание было готово поглотиться, я увидела тебя».

«Я видела силу воли русалок, чтобы выжить. Я почувствовала вашу боль. Я получила вашу веру. Ваши убеждения и наследие потрясли меня. В моих глазах вы мелкие, как муравьи. Большинство существ здесь в тысячи раз сильнее вас. Так как же я могу сдаться, когда даже вы, такие слабые, боретесь за выживание?»

«Мне никогда не приходило в голову просить русалок о помощи с самого начала. Кажется, я связалась с тобой несколько дней назад, но вместо этого пронеслась мимо к более разумным древним богам. Я попросила их о помощи, надеясь, что они помогут мне найти эту вещь. Но они умирали один за другим».

— Однако ты, самый маленький из всех, дожил до конца, и я решила сделать последнюю ставку.

Бай Лисинь: «Что именно мне нужно сделать?»

Морской бог: «Глубоко во мне пустота. Это место, где хранилась моя душа, но она была похищена злым существом. Найди это место, убей злое существо, и я освобожусь».

«Ты должен быть быстрее; у тебя осталось не так много времени».

Эфирный голос женщины становился все тише и тише: «Это последний шанс, который я даю себе. Меня тронула храбрость русалок. Я использую всю свою божественную силу, чтобы собрать трезубец морского бога, и я надеюсь, что он поможет тебе».

«Я засну после появления трезубца, и только когда моя душа вернется на прежнее место, я снова проснусь».

Голос женщины становился все тише и тише, а вместе с ним уменьшалось и ее тело.

Черная собака, стоявшая сбоку, наконец нашла возможность снова наброситься и укусить Морского Бога за плечо.

Черная жидкость, которая текла повсюду по полу, внезапно, казалось, нашла свою цель, и вся она направилась к Морскому Богу. Вскоре ее снова затянуло в темноту.

Огромный черный пес снова появился, искоса глядя на Бай Лисиня, но в самый последний момент вокруг него раздалась неземная, далекая песня.

Слышен был плеск волн о скалы, пение китов, шум бурлящих вод.

Песня пришла с моря.

С этой песней сознание Бай Лисиня становилось все более размытым. Когда он снова очнулся, то обнаружил себя на огромной кровати во дворце Ди Цзя, а рядом с ним бледно-голубой трезубец, сияющий холодным блеском.

В тот момент, когда рука Бай Лисиня коснулась трезубца, прозвучал сигнал тревоги системы.

[Динь! Поздравляю, игрок. Вы получили редкий предмет, трезубец морского бога Х1. Этот предмет несет в себе божественную силу Морского Бога. Будда может убить Будду, а Бог может убить Бога. Поскольку он несет чары Бога Моря, он может привести вас к вашей цели.]

Бай Лисинь огляделся на спину. Метка бабочки все еще была там.

Он погладил кристально чистый трезубец в руке, глаза его потеплели, а на лице появилась улыбка.

Система побега стала любопытной: [Игрок, почему вы улыбаетесь?]

[Была очень тонкая ассоциация. Мне вдруг стало интересно, если это море сравнить с человеком, то она должна сейчас страдать от болезни и депрессии. Все существа, живущие здесь, являются человеческими клетками, каждая из которых метаболизируется по-своему. Есть смерть и есть новая жизнь. Даже если этот человек хочет умереть, клетки внутри тела все еще отчаянно живут, пытаюсь спасти жизнь человека.]

[Видишь, разве оно сейчас не похоже на это море?]

Система побега: [Это действительно немного похоже на это. И какова ваша личность?]

Бай Лисинь встал с кровати, взял трезубец обеими руками и описал красивую дугу в воде: [Я? Я, безусловно, предлагаю выездную помощь для медицинских препаратов. Больные не могут убить вирус. Я убью!]

Пока он говорил, вода рябила, когда он размахивал трезубцем.

Волны воды текли, завивая мягкие голубые волосы Бай Лисиня во всех направлениях.

Звездный свет сиял в его глазах, и в звездном свете было яркое пламя, которое невозможно было скрыть.

Он вернулся в это жилище, но Бай Лисиню было все равно, что Ди Цзя, владелиц дворца, наблюдает за ним сзади. Он быстро подобрал водоросли и составил один участок за другим, вскоре создав сеть длиной в несколько метров.

Он не знал состава водорослей Ди Цзя, но расщепленные черепахи, которые могли съесть все, не могли ее пережевать.

Не понятно, хорошо ли это, но на всякий случай.

Бай Лисинь оглядел комнату, смотав сеть через плечо.

Здание было по-прежнему чисто-белым, а пространство по-прежнему огромным.

Всего несколько дней назад он и Ди Цзя впервые встретились в этом мире, но теперь, когда он вернулся туда, казалось, что это было целую жизнь назад.

Модель дома и птичья клетка исчезли, так что, должно быть, их убрал Ди Цзя.

Одинокий воин отправился в путь, сделав ставку на судьбу этого моря.

Бай Лисинь уже чувствовал изменения в море, когда плыл по воде.

Кислород, содержащийся в море, постепенно истощался.

Через короткое время это место действительно превратится в мертвое море.

Как и сказала система, трезубец указал путь Бай Лисиню.

Бог Моря сказал, что вакуумная зона была глубоко в море, а трезубец двигался вперед как живой. Ведя вперед трезубец, Бай Лисинь без особых усилий поплыл к скрытой скалистой пещере.

Вход в пещеру был обращен лицом вниз, а пещера была настолько темной и глубокой, что Бай

Лисинь не мог видеть ее внутреннюю часть, просто стоя у входа.

Бай Лисинь открыл опору и достал фонарик, который держал внутри.

Фонарик, который был выкуплен в торговом центре, был водонепроницаемым, и это был тот же самый фонарик, который он использовал ранее в копии Клан Крови. Было три уровня яркости; низкий, средний и высокий.

Бай Лисинь сразу же включил самый яркий и осветил им глубокий туннель.

Видимость расширилась всего на два метра, но это было лучше, чем ничего.

С трезубцем в одной руке, кинжалом и луком на поясе и толстой сетью водорослей на спине, он быстро проплыл через туннель.

Туннель был узким и извилистым, и почти каждая точка продвижения требовала сильного поворота тела.

Бай Лисинь ни на мгновение не ослаблял бдительности, огибая один угол за другим.

Этот узкий туннель был самым удобным местом для засады.

Как раз в тот момент, когда он собирался заплыть за следующий угол, поток воды внезапно слегка закачался.

Бай Лисинь резко попятился, и из того места, где он только что был, возникло существо.

Бай Лисинь взял фонарик и осветил им.

Существо, по-видимому, впервые почувствовавшее свет, вскочило, протянув когти к Бай Лисиню.

Это была расщепленная черепаха.

О, Мусорщик, по словам бога моря.

У мусорщика не было глаз, но он, похоже, чувствовал присутствие света.

Бай Лисинь осторожно переместил фонарик в сторону, и, конечно же, хвост черепахи повернулся, а тело двинулось вместе со светом.

Мало того, что эта штука могла чувствовать свет, она, казалось, обладала фототропизмом.

Бай Лисинь затаил дыхание и достал из водорослей позади себя кусочек водоросли. Он молча подплыл к черепахе, а когда она не смотрела, просто завернул ее.

Он посмотрел на расщепленную черепаху перед собой, а затем на трезубец в своей руке.

Мусорщик, созданный богом моря, а этот трезубец, в свою очередь, был слиянием силы бога моря.

Что произойдет, если он атакует его трезубцем?

<http://bllate.org/book/14977/1324648>